

Худайбердино - райский сад из детских снов

Жизнь в коллективе редакций газет и журналов – это встречи с интересными людьми, с поэтами, писателями, артистами. Начинающими или маститыми - все равно, ведь это всегда увлекательно и поучительно.

Так повелось и в редакции газеты «Урал»: кто бы ни приехал в Белорецк из района, обязательно заглядывал в нашу редакцию. Так было, когда я была редактором, так продолжается и поныне. Иногда мы всем коллективом слушали отрывки из программы будущего концерта, целые поэмы, часто - автобиографии и разные рассказы из жизни земляков. При этом, конечно, готовился стол (как же башкиру без угощения, было бы стыдно).

Однажды приехали к нам местные писатели и чудесный исполнитель старинных башкирских песен и кураист Райман (уже почти десять лет, как он скончался). Все слушали его с упоением, а один из наших старейшин, Нуриман Шагибеков не смог сдержаться: слезы покатались из глаз, и, не выдержав, он вышел в коридор. Никто не ожидал такого от ироничного, всегда с юмором смотрящего на жизнь журналиста. Еще в 70-е годы Нуриман прославился в районе как сатирик «Дед Андрон», и если уж бил словом, так наповал. Как его могла взволновать старая башкирская мелодия, ведь сам он был русскоязычным, и семья его была русская? Как мне казалось, приверженцем национальной культуры, он не был. И тут такое... Вот что услышала я тогда от Нуримана Каримовича:

- Я ведь не зря называю тебя сестренкой. Рос я в деревне Худайбердино, и запомнил это время как жизнь в райском саду, так там было привольно: деревня на необъятной поляне под самым Зильмердаком, две речки, родник под Маяком, чистейший Зилим, рыбалка, охота по весне - всё это долго мне снилось, когда я познакомился с другой стороной жизни и беспризорником гулял по стране. Худайберды – «Богом данная», ведь так переводится название деревни? Моя мать вышла замуж за вашего родственника, любил я и дедушку вашего Фаткулислама Шайхулова – красивый был старик, из степных. Благородная осанка, зоркие глаза, разговаривал со мной, пацаном, так, будто со взрослым уважаемым человеком. А как я любил слушать его пение! Стекла звенели, когда он пел! Мороз по коже! Как запоет бабай, ни

на кого не смотрит, глаза полузакрытые, сначала почти вполголоса, потом громче, громче, а под конец так высоко возьмет, что забываешь, где находишься, что происходит и почему. Кажется, что стены маленького дома раздвигаются, и ты мчишься где-то по степи или стоишь на высокой вершине Урала... Вот так, сестренка, я запомнил Худайбердино.

Успокоившись, Нуриман Каримович вернулся к слушателям, обнял и поблагодарил певца, больше распространяться на эту тему не стал, собрался и выехал в район, в командировку.

О населенном пункте Худайбердино в Белорецком районе известно крайне мало. Видимо, он никогда не становился центром каких-то значимых событий. По сведениям из интернета, по Пятой ревизской сказке (переписи населения) XIX века сообщается, что деревня состоит из 22 дворов с 80 жителями (год возникновения, кто был первым, поставившим там дом, - ничего не указано). Через 55 лет (и опять год не указан) было в деревне 39 дворов и 250 человек. А в 1920 году в 56 домах проживало 277 человек.

Таковыми цифры оставались до 70-х годов прошлого века. На нашей памяти, в 50-70-е годы в деревне было 40 домов, старые избенки-домики мы не считали, а раньше, наверное, они входили в число учтенных. В то время не было ни одного пустого или разрушенного дома, заброшенного двора. Деревня состояла из двух улиц. Отселившихся в сторону не было, хотя места для строительства новых домов было предостаточно. Последний житель Худайбердино - Айса Исламов, который так никуда не переехал из своей деревни, умер в середине 80-х, довольно долгое время он проживал там совершенно один.

В 60-е годы деревня попала в разряд бесперспективных, поэтому осталась без связи, электричества и дороги, хотя находилась всего в восьми километрах от Зигазы, где в те годы действовал Зигазинский лесопункт Белорецкого леспромхоза. Так Худайбердино приговорили к исчезновению. В 1968 году в Бутаево выехала и наша семья. Постепенно все худайбердинцы переехали, кто в Зигазу, кто в Тукан. Деревня, в которой были семилетняя школа, детсад-ясли, магазин и свой сельсовет, опустела... Многие продолжали ездить туда на покос, но когда в одно лето полностью сгорела улица, деревня и вовсе перестала существовать.

Сейчас деревни Худайбердино как таковой нет. Но осталась светлая память, рассказы старожилов, записанные журналистами и писателями – выходцами из Худайбердино: Насибуллой Гумеровым, Исмагилом Гимрановым, Нурисламом и Рамазаном Шайхуловыми, самым старшим жителем исчезнувшей деревни Набиуллой Тухватуллиным. Повести Нурислама Шайхулова «Шумит Зилим», «Затоскуешь по соловью», «Сукмуил», книга Рамазана Шайхулова «Неоконченный этюд», повесть автора этих строк «Пленники Зильмердака» посвящены людям Худайбердино, природе и истории.

Наше поколение, рожденных после войны, запомнили вечера в родной деревне не музыкой и песнями, а звуками пил и топоров, переговорами-переключкой на омэ (деревенских субботниках) мужчин и женщин, поднимающих срубы, пилящих вручную доски для потолков и полов, кроющих крыши. Мужчины тогда работали лесорубами, вальщиками леса, сучкорубами, вздымщиками и сборщиками живицы. Женщины были в основном домохозяйками. В лесу, на сборе живицы, работали только те, у кого не было мужей или отцов. Многие семьи, в которых ушедшие на фронт пропали без вести или были пленены, пособий не получали, вот и приходилось детям кормить семью. В те годы 9 мая еще не праздновали, все знали только тех стариков, которые дрались с немцами в Первую мировую войну. Вдов было много, но никто не знал, где погибли их мужья, писем с войны семьи не получали, грамотных среди деревенских тогда было очень мало. А наши самые знаменитые фронтовики в деревне не остались, жили и работали в других местах. Помню только Насибуллу Гумерова, участника Нюрнбергского процесса, машиниста паровоза Нигматуллу Тухватуллина, вернувшихся с победой, их ордена и медали, красивые формы, в которых они иногда появлялись в деревне.

А династии лесорубов и работающих на подсочке были в деревне известны. Это Давлетовы, Абдуллины, Кутлугалямовы, Ишмухаметовы. Много тогда писали о вздымщике Файзрахмане и сборщице живицы Минигуль Кутлугалямовых, Хадие Хайбуллиной, Самсинур Галяметдиновой. Их фотографии висели на Доске почета лесопункта леспромхоза. Они получали грамоты, премии, но лучшей наградой были ткани для пошива платьев и костюмов, которые в деревне не продавались. В Худайбердино работала портниха и швея в одном лице - Шамсутдинова Хумайра. Она была приезжая, жила с дочкой Марьям, нашей прославленной гимнасткой. Был в деревне и свой летчик (так мы думали, глядя на его форму) - Фарит Губайдуллин. После учебы в Белоречком педучилище он ушёл в армию, да так там и остался. Служил в Крыму, потом письма от нашего офицера стали приходить из Совгавани. Он, оказывается, был техником, обслуживал самолеты. Когда Фарит приезжал в отпуск, все парни старались сфотографироваться в его бесподобно красивой форме. Да и сам он был красивый, подтянутый мужчина.

В деревне жило немало и многодетных семей: у Давлетбаевых Булякбая и Миниямал было семеро детей, у Загитовых Гайзуллы и Нурии - восемь, по семь детей у Султана и Гульзайнаб Давлетовых и Нурислама и Сафии Шайхуловых, шестеро ребятишек у Зубайдуллиных Гарифа и Гильмии и по пять у Сальмана и Фазили Азнабаевых и Аетбая и Сании Абдуллиных. Примечательно, что в этих семьях выросли замечательные люди, ставшие прекрасными родителями, лучшими работниками.

Нас, проживавших когда-то в Худайбердино, осталось очень мало. И в память о нашей деревне мы хотим провести, возможно, ее последний праздник, который наметили на 10 июля. Начало - в 13 часов (проезд в деревню - через Тукан, организационные вопросы - через предпринимателя Абдуллина Фаниля). Сделать это решили в память о людях, родившихся и умерших на ее земле, о тех, кто не вернулся с войн, кто до последних дней своих будет помнить благословенную малую родину - Худайбердино.

Источник:

Мустафина, Г. Худайбердино - райский сад из детских снов [Текст] : [воспоминания о д. Худайбердино. Сейчас деревни как таковой нет] / Г. Мустафина // Белоречкий рабочий. – 2017. – 16 июня. – С. 2.

